

УДК 322.2

Назаров А.А.*Московский государственный университет
тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова***ПРОБЛЕМА ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
МУСУЛЬМАНСКИМИ ОБЩИНАМИ РОССИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Аннотация. В статье исследуется проблема создания единой централизованной системы управления мусульманской общины (уммы). Выявлены исторические, региональные и конфессиональные факторы, специфичные для построения этой системы в России. Рассмотрено традиционное, сложившееся с конца XVIII в. построение органов религиозного управления уммой, основанное на региональном, а не центральном уровне. Процесс создания системы управления исследуется поэтапно, на примере трансформации конфессиональных институтов в различные периоды истории России: со времён Российской империи и вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: религиозные отношения, мусульманские духовные управления, система конфессионального управления.

A. Nazarov*Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technologies***THE PROBLEM OF MANAGEMENT SYSTEMS CENTRALIZATION
OF MUSLIM COMMUNITIES IN RUSSIA IN HISTORICAL RETROSPECTIVE**

Abstract. The article studies the problem of creating a centralized system of governing a Muslim community (ummah). Historical, regional and religious factors, specific to the construction of this system in Russia, are identified. The author examines traditional construction of religious governing an ummah, based rather on a regional than on a central system of governing, established in the late XVIII century. The process of creating a system of governing is investigated in an evolutionary way. The analysis is performed on the example of the transformation of religious institutions in different periods of the history of Russia: from the time of the Russian Empire and up to the present time.

Key words: confessional relations, Muslim religious governance, system of confessional governing.

Проблема централизации управления мусульманской общиной является одной из тех задач, которая до сих пор не решена духовными лидерами мусульман России.

Два года назад этот вопрос предсе-

© Назаров А.А., 2014.

датель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин поднимал на самом высоком уровне. На встрече В.В. Путина с духовными лидерами религиозных конфессий России, состоявшейся 8 февраля 2012 г., Р. Гайнутдин обратил внимание Председателя правительства

Российской Федерации на рост числа централизованных мусульманских организаций, что, по его мнению, может привести к разделению мусульманской уммы (общины) России. В ответ на это обращение В.В. Путин заявил о недопустимости вмешательства государства в деятельность религиозных организаций. «Мы не намерены и не будем вмешиваться в дела религиозных организаций, государство не будет этого делать ни при каких обстоятельствах, в том числе это касается и самоорганизации внутри наших религиозных общин, имею в виду и мусульманские организации. Мы ни в коем случае не будем подталкивать, влиять на то, как самоорганизуются эти организации, не будем подталкивать к делению, к дроблению, но не будем и навязывать своих решений, связанных с консолидацией. Это всё-таки внутреннее дело самой религиозной общины» [7].

Несмотря на то, что конфессиональная политика Российской Федерации существенно отличается от той политики, которая проводилась в Российской империи и в Советском Союзе, тем не менее, в различные исторические периоды неизменно сохранялись тенденции по централизации системы управления мусульманскими общинами преимущественно на региональном уровне. В период правления Екатерины II для осуществления взаимодействия с мусульманскими общинами в Уфе и в Симферополе были учреждены региональные духовные правления во главе с муфтиями. В тот период правительство отказалось от создания единой общероссийской системы управления мусульманской уммой вследствие ряда причин. Это решение было обусловлено компактным проживанием мусуль-

ман в тот период лишь в двух регионах империи (в Волго-Уральском регионе и в Крыму); изолированностью этих регионов друг от друга; отсутствием аналогичных общенациональных структур религиозного управления в исламских странах, спецификой национальных и конфессиональных обычаев мусульманских народов России, а также другими причинами [9, с. 26]. Вследствие региональных особенностей духовные правления отличались друг от друга по структуре, принципам формирования, сфере полномочий, формам и объёмам финансирования.

Первым в 1788 г. было создано Оренбургское магометанское духовное собрание, состоявшее из муфтия и трех членов. Оренбургский муфтий был назначен «главой над всеми обитающими в Империи Нашей сего закона людьми, исключая Таврическую область» [6, Т. 22, с. 1107-1108]. В ведение Оренбургского магометанского духовного собрания были переданы исповедовавшие ислам башкиры, а также казанские, астраханские и сибирские татары, проживавшие в центральных и восточных губерниях Российской империи.

Таврическое магометанское духовное правление было учреждено в 1794 г. в Симферополе. Правление состояло из муфтия и пяти членов (эффендиев). Перед правлением была поставлена задача «надзирание над всем Духовенством магометанским Области Таврической» [6, Т. 23, с. 482]. Впоследствии состав Таврического духовного правления был изменён: в соответствии с уставом, принятым 23 декабря 1831 г., в состав правления помимо муфтия были включены кадий-эскер и пять уездных кадиев.

Формирование российской системы управления магометанским духовенством было завершено учреждением в 1872 г. в Тифлисе двух Закавказских магометанских духовных правлений суннитского и шиитского учений. Суннитским правлением руководил муфтий, а шиитским – шейх-уль-ислам. Помимо председателя в состав правления входили три члена, избранных из числа казиев.

Круг обязанностей духовных правлений имел региональную специфику. Функции Оренбургского магометанского духовного собрания в первые десятилетия его существования ограничивались проведением испытаний кандидатов на замещение духовных должностей. Лишь в середине XIX в. компетенция духовного собрания была расширена и приближена к полномочиям Таврического магометанского духовного правления [1, с. 262]. Таврическое духовное правление принимало решения по вопросам проведения богослужения, обрядов, исправления духовных треб, ведения метрических книг, заключения и расторжения браков. Духовное правление выступало в качестве апелляционной инстанции на решения уездных кадиев. Духовное правление рассматривало дела о завещаниях, о супружеской неверности, о разделах имущества и о неповиновении детей родителям. На Таврическое магометанское духовное правление были возложены значительные функции в хозяйственной сфере. В его ведении находились мечети, духовные училища (медресэ и мектебы), земельные владения (вакуфы), текии (дервишские обители) и денежные капиталы. Таврическое духовное правление также было обязано ежегодно представлять

в Министерство внутренних дел статистические сведения о числе родившихся и умерших мусульман, о количестве заключенных и расторгнутых браков. Закавказские Духовные правления, в дополнение к традиционным религиозным, административным, финансовым, контрольным и судебным полномочиям, были наделены правом составлять проекты учебных программ для духовных училищ.

Отличались и правила формирования религиозных учреждений. В выборах муфтия Таврического магометанского духовного правления и его заместителя кадия-эскера участвовало «высшее магометанское духовенство, старшие из приходских чинов, то есть хатыпы, имамы и муллы губернского и уездных городов, губернский предводитель дворянства, мурзы всей губернии и главы волостей магометанского исповедания» [5, с. 213-214]. Окончательное решение об утверждении Таврического муфтия и кадия-эскера из числа трех избранных кандидатов оставалось за императором. В свою очередь, муфтий и кадий-эскер формировали список кандидатов на замещение вакантных должностей членов Духовного правления. Утверждался этот список Правительствующим Сенатом. Кандидаты на должности муфтия и членов правления Оренбургского магометанского духовного собрания избирались на специальном собрании. Принятие окончательного решения об утверждении избранного собранием муфтия оставалось за императором. Решение об утверждении избранных кандидатов на должности членов Духовного собрания принималось Оренбургским губернским правлением. С 1890 г. Оренбургский муфтий стал назначаться им-

ператором по представлению министра внутренних дел, а члены собрания стали назначаться министром внутренних дел сроком на три года.

Руководство Закавказских Духовных правлений изначально назначалось императором. Кандидатами на занятие должностей закавказского муфтия и шейх-уль-ислама могли стать «преимущественно члены Духовного Правления, а также отличнейшие из Кадиев» [4, с. 264 и 280].

Региональная специфика наблюдалась и в сфере финансового обеспечения деятельности Духовных правлений. Объём государственного финансирования Духовных правлений существенно различался. Размер денежного содержания зависел от наличия у Духовного правления собственных источников доходов, числа приходов, уровня цен в регионе и ряда других факторов. По штатам 1788 г. годовое денежное содержание Оренбургского муфтия было установлено в размере 1500 руб. Жалованье членов Оренбургского магометанского духовного собрания составило 120 руб. [6, Т. 22, с. 1108]. По штатам 1794 г. размер денежного содержания Таврического муфтия составил 2 000 руб. Годовое жалованье членов Таврического магометанского духовного правления было установлено в размере 200 руб. [6, Т. 23, с. 482]. Через сто лет различия в объёмах финансирования только возросли. Согласно смете Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел за 1900 г. на содержание Оренбургского магометанского духовного собрания было выделено 7 861 руб. В эту сумму входило жалованье секретаря в размере 280 руб. и денежное содержание

членов Духовного собрания – по 214 руб. 28 коп.¹. В том же году размер финансирования Таврического магометанского духовного правления составил вдвое меньшую сумму (3 768 руб.). В эту сумму, помимо расходов на содержание муфтия, вошло жалованье членов правления: кадия-эскера (428 руб. 28 коп.); секретаря правления (280 руб. 20 коп.); симферопольского кадия (142 руб. 95 коп.); евпаторийского, перекопского и феодосийского кадиев (по 128 руб. 70 коп.)².

Ещё большей спецификой отличалась система конфессионального управления в Казахстане, в Средней Азии и на Северном Кавказе. Данные территории не попали под юрисдикцию региональных Духовных правлений. В этих регионах мусульманские общины действовали на основе самоуправления, а общий надзор над деятельностью духовенства осуществляли местные власти. Здесь региональная специфика была обусловлена рядом обстоятельств: включением этих территорий в состав империи после определения границ Оренбургского и Таврического религиозных округов, национальной спецификой этих регионов, а также конфессиональными особенностями, сложившимися вследствие влияния на местное духовенство различных мусульманских религиозно-правовых школ. Например, если мусульманское духовенство тюркских народов, проживающих в Поволжье, в Приуралье и в Средней Азии (татар, башкир, узбеков, казахов) придерживалось правил ханафитского мазхаба, то духовенство Чечни, Ингушетии

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 10. Д. 139. Л. 348.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 139. Л. 369.

и Дагестана – шафиитского мазхаба. Вследствие этих особенностей решения судов, придерживавшихся традиций различных религиозно-правовых школ, могли существенно отличаться.

Созданная в имперский период система управления мусульманскими общинами прекратила своё существование после Февральской революции 1917 г. В мае 1917 г. на проходившем в Москве съезде мусульман было учреждено Центральное Духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири. В советский период это управление получило наименование Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). По традиции центральные органы ДУМЕС были расположены в Уфе. В годы советской власти государственный контроль над духовенством был усилен, а полномочия органов конфессионального управления значительно сужены. К середине 30-х гг. большая часть мечетей была закрыта, значительная часть духовенства была репрессирована. Репрессивная политика по отношению к духовенству была свёрнута лишь в годы Великой Отечественной войны. В 1943-44 гг. было принято решение об учреждении трёх новых региональных Духовных управлений. В Ташкенте было учреждено Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), в Баку – Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗ), а в Буйнакске – Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). Центром Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) осталась Уфа. Контроль над деятельностью Духовных управлений был возложен на Совет по делам религиозных культов при Совете

народных комиссаров СССР (с 1946 г. при Совете министров СССР). С 1965 г. контрольный орган получил наименование Совет по делам религий при Совете министров СССР. В таком виде система управления мусульманскими организациями просуществовала вплоть до перестройки.

Дестабилизация советской политической системы в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. привела к децентрализации системы конфессионального управления. Усилившиеся в этот период межнациональные противоречия затронули и мусульманское духовенство. В результате межнационального конфликта в 1989 г. была прекращена деятельность Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). Усилились противоречия и между мусульманским духовенством различных регионов, входящих в ДУМЕС. В мае 1990 г. на пленуме ДУМЕС часть делегатов подняла вопрос о необходимости децентрализации системы управления мусульманскими общинами. С целью устранения разногласий в среде мусульманского духовенства, в январе 1991 г. муфтий Т. Таджуддин на заседании президиума ДУМЕС поддержал решение об образовании 25 региональных мухтасибатов. Однако это решение не удовлетворило мусульманских лидеров ряда регионов. В августе 1992 г. на учредительных съездах в Уфе, Набережных Челнах и в Саратове было провозглашено создание неподконтрольных ДУМЕС Духовных управлений. На этих съездах были также избраны региональные муфтии. В результате в некоторых регионах была создана параллельная система конфессионального управления. Духовное управление мусульман Республики

Башкортостан возглавил Н. Нигматуллин, его первым заместителем стал Н. Аширов. Председателем Духовного управления мусульман Республики Татарстан был избран Г. Галлиулин. Главой Духовного управления мусульман Поволжья, под контролем которого находились общины Саратовской области, стал муфтий М. Бибарсов.

Для согласования действий оппозиционных ДУМЕС духовных управлений в октябре 1992 г. в Казани был создан Высший координационный центр Духовных управлений мусульман России (ВКЦ) во главе с Г. Галиуллиным. В ВКЦ вошли представители Духовных управлений ряда поволжских и южных регионов России. Однако многие имамы отказались признать ВКЦ в качестве центрального органа [3, с. 566]. Большая часть мусульманских общин поддержала муфтия Т. Таджуддина и выступила за сохранение ДУМЕС. В 1994 г. управление прошло перерегистрацию и получило наименование Центральное Духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ. В настоящий период управление действует под названием Центральное Духовное управление мусульман России (ЦДУМ).

В том же 1994 г. была зарегистрирована новая организация – Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона России (ДУМ-ЦЕР) с центром в Москве, которое впоследствии объединило оппозиционные ЦДУМ духовные управления Средней полосы России. На основе этого управления в 1996 г. был сформирован Совет муфтиев России. Совет муфтиев и Духовное управление возглавил муфтий Р. Гайнутдин. В том же году руководителем ВКЦ был избран

Н. Аширов. Глава ВКЦ стал одним из инициаторов создания межрегионального объединения мусульман в Азиатской части России. С целью создания противовеса Духовному управлению мусульман Сибири (Омский муфтият), учреждённому в 1995 г. З. Шакирзяновым, на проходившей в Тобольске в августе 1997 г. конференции было учреждено Духовное управление мусульман Сибири и Дальнего Востока. Председателем Духовного управления и Верховным муфтием был избран Н. Аширов.

Процесс консолидации мусульманской уммы начался в 1998 г. В феврале 1998 г. прошёл Объединительный съезд мусульман Республики Татарстан. В начале августа 1998 г. делегации многих региональных и межрегиональных мусульманских объединений России приняли участие в проходившей в Вашингтоне 2-ой Международной конференции исламского единства.

В середине августа 1998 г. на конференции, проходившей в Назрани, было принято решение об учреждении Координационного центра мусульман Северного Кавказа. Председателем Координационного центра был избран муфтий Ингушетии М. Албогачиев [8]. В ноябре 1998 г. в Москве состоялось расширенное совместное заседание СМР и ВКЦ. Руководители Совета муфтиев России (СМР) и Высшего координационного центра Духовных управлений мусульман России (ВКЦ) Р. Гайнутдин и Н. Аширов достигли согласия об объединении СМР и ВКЦ и о разделе сфер влияния между духовными управлениями мусульман. Негласные договорённости о разделе сфер влияния были закреплены синхронным переименованием Духовных управлений. В конце 1998 г. Духовное

управление Н. Аширова получило наименование Духовное управление мусульман Азиатской части России, а ДУМЦЕР Р. Гайнутдина было переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР, Московский муфтият). На расширенном заседании Совета Муфтиев России Н. Аширов был избран Сопредседателем Совета муфтиев России. Однако, несмотря на возникшие тенденции по централизации управления, объединить всё мусульманское духовенство в единой организации не удалось [3, с. 567].

Новый этап трансформации системы управления мусульманскими общинами начался в 2008 г. В 2008-10 гг. были созданы две централизованные организации, не входящие в сферу влияния СМР и ЦДУМ: Центральное духовное управление мусульман Республики Мордовия и Духовное управление мусульман Ставропольского края. Эти духовные управления вместе с Духовными управлениями мусульман Урала и Пермского края и местной религиозной организации мусульман г. Рязани «ИНАМ» в 2010 г. учредили РАИС – Российскую ассоциацию исламского согласия (Всероссийский муфтият). Председателем РАИС был избран муфтий Ставропольского края М. Рахимов. Центром Всероссийского муфтията был объявлена Москва [10]. По замыслу учредителей новой организации, Всероссийский муфтият должен был расширить влияние РАИС на всю территорию России. Однако региональная специфика мусульманской уммы России не могла не сказаться на воплощении этих планов. Перспектива расширения влияния Российской ассоциации исламского согласия не

могла не привести к усилению противоречий между региональными Духовными управлениями, ослаблению влияния межрегиональных объединений. В 2011 г. из Совета муфтиев России вышли муфтии Духовных управлений Татарстана, Чувашии, Пензенской и Ростовской областей. Именно этими событиями и было обусловлено обращение Председателя Совета муфтиев России Р. Гайнутдина к В.В. Путину.

Расширение РАИС вскоре приостановилось, и начался обратный процесс. В июле 2013 г. Духовное управление мусульман Ставропольского края вышло из РАИС, а муфтий М. Рахимов оставил пост председателя этой организации. Духовное управление мусульман Ставрополя вернулось в состав Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) [11]. На съезде РАИС в Екатеринбурге новым председателем РАИС был избран муфтий Пермского края Хузин М. Р. Однако Совет улемов РАИС опубликовал “специальное заявление Всероссийского муфтията”, в котором отмечалось, что на встрече в Екатеринбурге из девяти региональных муфтиятов, входящих в структуру РАИС, присутствовали только три, а именно ДУМ Пермского края, ДУМ Урала (возглавляет Сибатулла Сайдулин) и местная религиозная организация мусульман (МРОМ) Рязани, возглавляемая Эльшаном Алиевым. Текст обращения подписали глава Совета улемов РАИС муфтий Фарид Салман, а также муфтии Кемеровской, Ростовской, Пензенской областей, Мордовии и Чувашии [2]. Раскол РАИС (Всероссийского муфтията) лишний раз подтвердил сложность создания единой централизованной организации мусульман России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алов А.А. Владимиров Н.Г. Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. – М.: «Издательство ПРИОР», 1998. – 480 с.
2. В Российской ассоциации исламского согласия согласия не достигли. [Электронный ресурс] // News ru.Com [Сайт]. URL: <http://www.newsru.com/religy/27aug2013/unlegitimate.html> (дата обращения 10.02. 2014).
3. История религий в России / Под ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. – М.: Издательство РАГС, 2004. – 696 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Т. 22. – СПб.: Тип. 2 отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.1168 с.
5. Свод законов Российской империи. Т. 11. Кн. 5. – СПб.: Тип. 2 отделения Собственной Его Императорского Величества, 1857. – 264 с.
6. Свод законов Российской империи. Т. 11. Кн.6. – СПб., 1896. – 413 с.
7. Стенограмма беседы Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с представителями религиозных конфессий России в Свято-Даниловом монастыре 8 февраля 2012. [Электронный ресурс] // Сайт Владимира Путина [Сайт]. URL: <http://putin2012.ru/events/216> (Дата обращения 15.05.2014).
8. Тульский М. Духовные управления мусульман РФ: история возникновения, расколы и объединения [Электронный ресурс]// СОВА [Сайт]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/10/d1072/> (Дата обращения 20.05.2014).
9. Фаизов С.Ф. Ислам в Поволжье. VIII-XX вв. Очерк истории. – М.: Издательство «Спутник+», 1999. – 76 с.
10. Централизованная религиозная организация Российская ассоциация исламского согласия (Всероссийский муфтият): [Электронный ресурс]. // РАИС [Сайт]. URL: <http://muftiyat.ru/index.php?name=Pages&op=page&pid=27> (дата обращения 10.05. 2014).
11. Чаблин А. Два муфтия – три мнения. Почему рухнет Российская ассоциация исламского согласия. [Электронный ресурс]// Информационный портал «RUKAVKAZ» [Сайт]. URL: <http://rukavkaz.ru/articles/comments/4064/> (дата обращения 09.09.2013).